Мы с дедом с интересом разглядывали другого деда. Волшебника, судя по всему. Ну, я разглядывал его с интересом, а вот мой старик глядел на него с нескрываемым опасением, оглядывая его изучающим взглядом. Всё же, не каждый день у тебя на пороге появляется волшебник, особенно практически сразу же после того, как твоя стена превращается в желейку.

Волшебник выглядел... ну не знаю, наверное, здесь будет уместно слово «волшебно»?

Высокий сухонький старик в свободной тёмной мантии, у неё были свободные широкие рукава, где можно было удобно спрятать руки, а сам видок напоминал эдакого джедая из фильмов дяди Лукаса. К слову, бредовые фильмы. Как какой-то лазерный меч, чей клинок ничего не весит, может заменить нормальный клинок? Никак. Да, это моё профессиональное мнение, я-...

Я поморщился от боли в висках, вспоминая какой-то отрывок из прошлого, но мне никак не удавалось ухватить его. Он постоянно норовил вырваться, словно пойманная в руки птица или вода, протекающая сквозь разжатые пальцы.

Я заскрипел зубами и попытался задержать момент, невзирая на боль. Это было делом принципа! Я хотел узнать, что это за воспоминание и почему у меня от него раскалывается думалка, и я не собирался останавливаться!

«- Брейк, ты... ты такой идиот! Ты не какой-то там герой, который может справиться со всем сам! Ты взрослый человек, убедивший себя в том, что можешь сделать всё один. Из-за своего высокомерия ты любишь выставлять окружающих дурака-!..»

Передо мной стояла девушка. Та, которую я постоянно вспоминаю. И она меня отчитывала за что-то. Это жутко веселило меня и печалило. Хотелось плакать, но я просто улыбался и смотрел на неё. Я понимал, что вскоре подобным моментам придёт конец. Я умру. Я умираю уже очень долгое время, но всё равно держусь в своём сломанном теле. Мне осталось меньше года, и я обязан сдержать обещание или... или разрушить всё.

- Ай-ай-ай, – я опустился на колено и схватился за виски. Боль была невыносима.

- Кевин! – ко мне тут же подскочили дед и новоявленный волшебник, что так и не успел представиться.

Дед схватил меня за плечи и обеспокоенно начал оглядывать бледное лицо, но его мягко отстранил седоволосый, практически беловолосый старик с длинной бородой, приподняв моё лицо рукой, чтобы я взглянул в его глаза:

- Мальчик мой, взгляни мне в глаза.

Я послушно посмотрел в голубые глаза старца, скрытые очками-половинками. Спустя какое-то

мгновение, я почувствовал, будто кто-то шерудит в моей голове. Аккуратно ставит всё на место. Боль начала постепенно уходить и на место ей пришла мягкая щекотка.

- Что с ним?! – серьёзно спросил мой старик, глядя на моё тяжело дышащее тельце. – Что вы сделали?!

- Его разум разбит, – хмуро отозвался второй старик, поправляя свои очки. – Не волнуйтесь, больше вспышек боли не будет, пока... Хм, как бы сказать? Пока он не начнёт вспоминать. Очень интересный случай. Первый на моей практике.

Волшебник помог мне подняться и усесться на стул, после чего щелчком пальцем захлопнул входную дверь и перевёл взгляд на хмурого деда:

- Позвольте представиться, меня зовут Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, пожалуй, этого достаточно для дворянских расшаркиваний. Называйте меня Альбусом или Дамблдором, как вам угодно, мистер...

- Баттлер, сэр Баттлер Рудольфус Регнард, – отозвался дед, выполнив рыцарское приветствие, заложив одну руку за спину, а другую приложил к сердцу. Он рассказывал, что его в своё время титуловали, даровав рыцарский сан.

- Встреча рыцаря и волшебника, – медленно произнёс Дамблдор, поправив свои очки и улыбнувшись уголками губ. – Как в старых историях, не находите?

- Времена старых историй давно канули в лету, мистер Дамблдор. У меня несколько вопросов: что случилось с моим внуком, насколько это серьёзно и зачем вы пришли?

- Если вы не против, то мы можем обговорить это за чашечкой чая?

Чай дед отправил заваривать своего личного слугу, то есть меня. Пока я возился с чайничком, заваркой и фарфоровой посудой с вкусняхами, краем уха вслушивался в довольно интересный разговор стариков.

Старый волшебник решил зайти издали и начал рассказ с цели своего прибытия в наш уютный трёхэтажный домик. Всё сводилось к тому, что есть некое заклинание «Надзора» и оно следит за несанкционированным применением волшебства малолетками и за вспышками магической силы. Или что-то вроде этого.

Дамблдору доложили об этом, и он решил лично явиться в наше поместье, обрадовав новостью о том, что меня великодушно приняли в школу магии и волшебства Хогвартс, к слову, он её директор.

Конечно же, у меня появилось ещё больше вопросов! Какого, собственно, кхм-кхм, целый

директор решил обрадовать этой новостью обычного пацана? Ну, не совсем обычного, а меня, но не суть! Разве этому некем заниматься?

Ответ меня убил: этим есть кому заниматься, но Альбусу стало скучно и он решил сам зайти. И по его ухмыляющемуся морщинистому лицу ничего не ясно.

Зато два старика нашли друг друга! Встретились два древних змея, что словесными хитросплетениями решили выведать у друг друга информацию, причём деду, как и директору, явно нравится их беседа. Пф, а про меня забыли!

- Прошу! – крикнул деду на ухо, тихо подкравшись сзади и заставив вздрогнуть, после чего расставляю чашки на круглый белый столик, начиная разливать в них ароматную горячую жидкость. – Сегодня у нас довольно редкий сорт чая: «зелёный тунгусник», вырос на месте известной катастрофы, говорят, продлевает жизнь. Ах, не смотрите, что заварка моргает глазами! Она просто до сих пор свежая!

- Свежая-свежая! – поддакнула Эмили, заставив деда вздохнуть, а Дамблдора тепло улыбнуться. Странный он.

- Благодарю, мой мальчик, – второй старик отпил чая и прикрыл глаза, покачав головой, – мм, ты мастерски завариваешь чай. Вижу, долго учился?

- Да нет, само выходит… – в голове снова заскрипели струнки боли.

- Снова болит голова? – понятливо кивнул Дамблдор, привлекая внимание деда. – У тебя, Кевин, есть дополнительные воспоминания. Ещё мой учитель рассказывал мне о подобном, ты ведь замечал за собой странности? Странные сны, воспоминания, умения, ностальгия или знакомые ощущения?

- Было пару раз, – не вижу смысла утаивать эту информацию, раз он может мне помочь. – Хотите сказать, что кто-то засунул мне в голову воспоминания?

- Не совсем так, мой мальчик. Это может быть реинкарнация, память прошлого или предков, наследственный дар волшебника… ты ведь волшебник, ты уже понял это? Маглы по-разному воспринимают подобную информацию, но что ты, что твой дед не удивлены.

- Маглы? – старик вопросительно приподнял бровь.

- Так в нашем мире, – волшебник выделил два последних слова особой интонацией, – обозначают людей, не владеющих магическими способностями. Но официально обычных людей называют «немагическим населением». Как вы могли понять, волшебство хранится в строжайшем секрете от обычных людей.

- Я понимаю, – ответил дед, устало поглядев в мою сторону. – Насколько всё серьёзно с моим внуком и что с ним собираются делать?

- Э? – что уже со мной собираются делать?!

- Успокойтесь, ничего серьёзного, его просто будут… – он сделал небольшую паузу, привлекая наше внимание. – Обучать. Обучать, как и всех детей с магическими способностями. Магия очень опасна в неумелых руках, она может натворить множество бед, но обученный волшебник способен на великие деяния. Конечно же, всё зависит от человека и дороги, которую он выберет. Поэтому я здесь.

- Чтобы выбрать мне дорогу?

- Чтобы помочь не сойти с пути, – поправил меня волшебник.

- Вы директор школы магии «Хогвартс». Других школ нету? Или всё настолько печально, что директор должен лично посетить своего будущего ученика, предложив ему поступить в свою школу? Так что нам стоит ожидать других директоров? – язвительности в голосе старика позавидовала бы змея.

Директор тихо засмеялся и погладил свою длинную седую бороду, заставив несколько вплетённых в неё колокольчиков зазвенеть тихой тонкой мелодией:

- Нет, что вы… большинство магов предпочитают домашнее обучение, но есть ещё как минимум одиннадцать школ магии. Каждая расположена в своей стране. Почему, как минимум? Потому что есть тайные школы магии. Но уверяю вас, у нас замечательные учителя и ваш внук обязательно найдёт друз-…

- Он согласен поступить в вашу школу, – тут же произнёс мой дед, широко улыбнувшись.

- Ох, – Эмили покачала головой, а я глупо открывал и закрывал рот, дивясь такой наглости.

Я же видел, что он с подозрением относится к этому волшебнику, так почему так резко согласился?!

- Друзья, Кевин, там ты сможешь встретить друзей, – дед увидел мой глупый взгляд и рукой прикрыл мне рот, после чего похлопал по голове, словно я домашний щенок. – У тебя нет ни одного друга. Ты сидишь на домашнем обучении и выходишь на улицу только ради своих…

Дед покосился на директора и кашлянул:

- Фокусов. Это ненормально. Хоть уважаемый директор Дамблдор и решил мягко перевести тему с твоей «реинкарнации» на немагов и школы волшебства, но это тоже под вопросом. Человеческая наука не сможет помочь с твоими воспоминаниями, благо, я давно заподозрил тебя в чём-то подобном... даже консультировался с несколькими энтузиастами.

- Ты мне ничего подобного не рассказывал, – я надул щёки и отвернулся от него.

- Я боялся, что ты снова закроешься в себе или возненавидишь меня, – честно признался дед, взлохматив мои волосы, после чего начал растягивать щёки. – Понимаешь?

После автокатострофы я замкнулся в себе, даже ни на что не реагировал. Именно тогда начали появляться мои дивные сны и воспоминания. Дед с отцом много сил потратили, чтобы не дать мне скатиться в пучины отчаяния, я буду за это вечно благодарен им. Ведь им было не менее больно, чем мне.

- Отпути*... – пробубнил я, вызывая смех у моего старика.

Дед ещё пару минут дурачился со мной, после чего извинился перед Дамблдором, на что он отрицательно покачал рукой, продолжая попивать чай и есть предоставленные конфеты. Я тоже не отставал от него и жевал их в обе горящие, после растягивания деда, щеки.

- Магии обучают с одиннадцати лет. Кевину, если мне не изменяет память, исполняется одиннадцать через две недели? – продолжил Альбус.

О, откуда он узнал? Хотя не странно, если так подумать.

- Да, – ответил дед.

- Обучение в Хогвартсе начинается первого сентября, нужно много чего приобрести, но... – мужчина вынул из кармана механические часы, после чего кивнул, и спрятал их обратно. – У меня есть несколько свободных часов времени. Вас многое беспокоит – задавайте свои вопросы, а я постараюсь ответить на них все.

-= Несколько часов спустя. =-

Мы с дедом сидели около камина. Он пил виски со льдом, а я сосал лимонный леденец на палочке, глядя на танцующие всполохи пламени.

Когда я вижу огонь, в моей голове всегда проносятся картины горящего здания. Замка или чего-то подобного. Я вижу множество трупов... знати, если быть точнее. Они лежат окровавленными кляксами на белом полотне каменного пола, в каждом помещении и дворике.

При подобных мыслях всегда становится грустно и тоскливо, в груди пролетает чувство тревоги и... я понимаю, что я не успел. И это гложет меня, но как только я ловлю себя на этой мысли, то вся тревога тут же уходит, будто её и не было.

Я догадывался, что это мои воспоминания, но мне легче было воспринимать это частью снов. Или моего изменения после той судьбоносной аварии, что отобрала у меня мать?

Эх, помнится, я так хотел отомстить водителю того фургона... убить его за то, что он убил часть моей семьи, но он погиб в той аварии, и мстить было некому.

Пьяный водитель отобрал столько жизней. Да, жизнь очень зла к людям.

Очень хотелось изменить прошлое, изменить тот день, попросить, чтобы мать осталась дома, но от этого становилось ещё обидней. При мысли о том, что я могу изменить прошлое, мне казалось, что мои руки по локоть в крови. Почему-то я был уверен, что это возможно. Изменить прошлое...

Первое время из моих глаз всегда текли слёзы, когда я осознавал, что даже если смогу изменить историю, то ничем хорошим это не кончится. Так грустно и печально. Прямо как моё существование. Наверное, именно поэтому я веселю себя воровством. Или нет?

- Дедуль, ты ведь никому не доверяешь. Почему ты так быстро согласился на этот Хогвартс? Даже не спросил моего мнения. Я не поверю, что это из-за «друзей». Ты даже не посмотрел на другие школы волшебства, вдруг они лучше? Дамблдор рассказывал про аристократию, там даже дуэли остались. А глупые законы и одежда? Они слишком сильно чтят традиции.

- Этот мужчина очень опасен, – спокойно ответил дед, отставив на ручку кресла виски. В его глазах отражались всполохи огня. – Я оценщик, не забывай. Понятно, почему он пришёл лично. Возможно, из-за палочки, если они реально могут отследить ребёнка и выброс магической энергии, то отследить сломанную палочку им не составит труда. Тем более посмотри на письмо.

«

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Регнард!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком

необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша, Минерва МакГонагалл, заместитель директора!

»

Текст был написан красивым почерком, явно не ручкой, а чем-то более тонким и мягким. Изумрудные чернила несильно поблёскивали, казалось, что они сияют мягким зелёным светом.

Я ещё в прошлый раз, когда распечатал конверт, обратил внимание на титулы Дамблдора. По смыслу можно догадаться о их значении. Тот же Мерлин даже в обычной легенде был великим волшебником, возможно, сильнейшим, а здесь у директора есть подобная награда, причём первой степени. Если кавалер, то точно за военные действия.

- И этот человек лично пришёл к нам, – продолжил дед, дождавшись, когда я оторвусь от текста. – Допустим, просто допустим, что он реально пришёл просто так. Человеку его уровня подобное можно простить. На них не действуют правила обычного мира – они сами создают правила и решают, как им исполнять их. Делают всё максимально удобным для себя или же наоборот, усложняют. Знаешь почему?

- Просто так.

- Вот именно, Кевин, просто так, – серьёзно ответил дед, заглянув в мои глаза. – Не сказать, что он плохой человек. Но и хорошим я его назвать не могу. Конечно, если ты хочешь, то мы можем подыскать тебе другую школу магии или учителей, хоть это и будет сложнее, но исполнимо.

- Что думаешь про его слова о моей памяти?

- Ты ему не нужен, – старик пожал плечами. – Да, ты его заинтересовал, но всего лишь на секунду. Он сказал, что этот случай редкий, но не невозможный. Хех, мне на секунду показалось, что древний дракон встретил золотого кролика. Вроде как его и заинтересовало странное существо, сияющее на отблесках солнца, но он настолько мудр и стар, что интерес тут же улетучился.

- Не люблю кроликов, – я поморщился.

- Вот тебе моё мнение, Кевин: в мире магии ты никто и зовут тебя никак. В мире людей ты можешь быть и уважаемым человеком, и наследником древнего рода, но там ты никто. А Дамблдор – «Великий Волшебник» и «Президент Международной конфедерации магов», тю

сэ*?

Я кивнул, соглашаясь с мнением деда.

- В общем, ты предлагаешь мне самому решать, что делать, так? – я откусил кусок леденца и прищурил глаза, широко улыбаясь, демонстрируя свои клыки. – Будет весело, я уверен. Узнаю, кто моя бабуля… ну, надеюсь на это.

- Только не свети этой информацией – она неспроста хотела забыть своё прошлое, – добавил дед, ухмыляясь, словно кот, объевшийся сметаны. – Да и целый кавалер, что пришёл после использования её палочки… Понял, да?

- Само собой.

- И с твоей «памятью прошлого» тебе там помогут, – продолжил старик, вновь подняв свой стакан и отсалютовав мне им. – Альбус что-то сделал, поглядев в твои глаза, после чего твоя мигрень успокоилась. Умеет влиять на разум. Обязательно обучись этому – сможешь многого достичь.

- Само собой, – теперь уже Эмили ответила, забавно покивав кукольной головой. – В этом мире или ты используешь, или тебя. Всегда руководствуюсь этими словами, ке-ке-ке…

- Но не стоит забывать о семье, – серьёзно отозвался дед, важно подняв указательный палец вверх, – и друзьях.

- Друзья – просто обуза, – я поморщился, припоминая свои сны. – Они не нужны.

- Ты удивишься, когда поймёшь, насколько ты не прав.

- Не прав, не прав! – добавила Эмили.

Я понуро опустил голову и дожевал свой леденец, убеждая себя, что моё мнение правдиво. Мне оставалось только продолжать убеждать себя.

Дамблдор: